

УДК 338.439:338.2

Оценка продовольственной безопасности как направление социально-экономической диагностики региона

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник, лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр – Южный научный центр Российской академии наук,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
кафедра экономической теории, мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Антамошкина Елена Николаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры социально-культурного сервиса,
Волгоградский государственный аграрный университет,
400002, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 26;
e-mail: antamoshkina@mail.ru

Шлевкова Татьяна Владиславовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: shlevkovatv@volsu.ru

Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН на 2018 г., № гос. регистрации проекта АААА-А16-116012610047-9.

Аннотация

В статье анализируется продовольственная безопасность в системе экономической безопасности государства и регионов России. Дифференциация регионов России, по их отраслевой специализации, определяет приоритеты аграрной политики по обеспечению продовольственной безопасности и повышению уровня жизни населения.

Анализ взглядов на продовольственную безопасность российских и зарубежных ученых, а также рекомендации, содержащиеся в Доктрине продовольственной безопасности России, позволили обосновать возможность проведения оценки продовольственной безопасности на региональном уровне экономики.

Материалы и методы. Цель исследования заключалась в оценке продовольственной безопасности в рамках комплексного подхода к социально-экономической диагностике состояния региона. Использована авторская методика оценки региональной продовольственной безопасности.

Результаты. Проведена оценка продовольственной безопасности Волгоградской области, рассчитан интегральный показатель – индекс продовольственной безопасности региона ($I_{пб}$). Установлено, что продовольственная безопасность соответствовала допустимому уровню, отклонение индекса продовольственной безопасности региона от оптимального значения было связано со значительной степенью дифференциации доходов населения в регионе и не оптимальной структурой потребительской корзины, в которой значительная часть расходов тратится на приобретение продовольствия.

Выводы. Результаты проведенного анализа позволили выявить ряд факторов, препятствующих обеспечению оптимального уровня продовольственной безопасности региона и предложить ряд мер, реализация которых позволит повысить уровень экономической и продовольственной безопасности. Теоретико-методологическая значимость исследования состоит в дополнении методического инструментария и моделей анализа продовольственной безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрофанова И.В., Антамошкина Е.Н., Шлевкова Т.В. Оценка продовольственной безопасности как направление социально-экономической диагностики региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 8В. С. 452-463.

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, рациональные нормы потребления продовольствия, самообеспеченность продовольственной продукцией, коэффициент фактического потребления продовольствия, экономическая доступность продовольствия, продовольственная безопасность Волгоградской области.

Введение

Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей экономической безопасности страны, обеспечение которой определяется как основной приоритет экономической и аграрной политики России. Вопросы продовольственной безопасности и доступа к продовольственной продукции рассматриваются в большинстве стран мира, как самостоятельные направления геополитики государства, а уровень жизни страны и регионов в значительной степени зависит от обеспечения населения качественной и безопасной продовольственной продукцией. В связи с этим оценку продовольственной безопасности целесообразно рассматривать как элемент социально-экономической диагностики регионов России.

В современных условиях отечественное сельскохозяйственное производство получает дополнительные возможности для своего дальнейшего роста. Так, в «Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы», разработанной в общем русле концепции импортозамещения, подчеркивается необходимость обеспечения

независимости и конкурентоспособности российского сельского хозяйства и АПК [Федеральная НТП..., 2016]. В приоритете реализации программы развитие отраслей растениеводства и животноводства, которые на данный момент времени имеют высокий уровень зависимости от иностранных производителей и поставщиков. В целом программа направлена на снижение технологических рисков в продовольственной сфере и повышение качественных характеристик российской сельскохозяйственной и продовольственной продукции, что соответствует приоритетам, обозначенным в стратегии научно-технологического развития России [Стратегия НТР..., 2016]. В перспективе это позволит сократить зависимость российского сельскохозяйственного производства от импорта технологий, семян, средств защиты растений.

От эффективности мер аграрной политики зависит конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции России, а также уровень продовольственной безопасности страны. Одним из параметров, по которому целесообразно оценивать эффективность реализации аграрной политики, является обеспечение условий для достижения продовольственной безопасности.

Обсуждение

Анализ продовольственной безопасности представлен в работах ряда отечественных ученых, в их числе: А. Алтухов [Алтухов, 2014], В. Ларионов [Ларионов, 2015], В. Милосердов [Милосердов, 2002], П. Михайлушкин [Михайлушкин, Трубилин, Сидоренко, 2012], П. Таранов [Таранов, 2011], В. Узун [Шагайда, Узун, 2012] и др.

Региональные аспекты продовольственной безопасности рассматриваются в работах А. Молчана, К. Тернавченко [Молчан, Тернавченко, Франциско, 2017], И. Ушачева.

В работах зарубежных исследователей, например, Р. Капоне, Х. Билали, Ф. Дебса, Дж. Кардоне, взгляды на продовольственную безопасность совпадают с точкой зрения ООН, обеспокоенной проблемой голода в развивающихся странах. В данном контексте продовольственная безопасность обеспечивается мероприятиями по борьбе с голодом и по предотвращению зависимости от внешней продовольственной помощи [Capone, Bilali, Debs, Cardone, 2014]. Д. Грейс, Дж. Мануку, В. Хофманн [Grace, Mahuku, Hoffmann, 2015], Х. Вейкард [Weikard, 2016], определяют возможности обеспечения продовольственной безопасности тремя факторами: имеющимся на планете поставщикам продовольствия, доходам населения и доступом населения к продовольственным поставкам. Еще один аспект анализа продовольственной безопасности заключается в рассмотрении её как специфического общественного блага, поставляемого сельским хозяйством.

На основе рекомендаций Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Доктрина продовольственной безопасности ..., 2010], на государственном уровне проводится оценка продовольственной безопасности страны, при этом условия для обеспечения продовольственной безопасности формируются, прежде всего, на уровне отдельных регионов, что актуализирует необходимость проведения оценки продовольственной безопасности как отдельного направления социально-экономической диагностики регионов России.

Актуализация методики оценки продовольственной безопасности региона

Для оценки продовольственной безопасности регионов авторами предлагается использовать методику, основанную на расчете системы показателей:

- 1) самообеспеченность региона продовольственной продукцией;

- 2) показатель удовлетворения физиологических потребностей населения в продовольствии;
- 3) показатели экономической доступности продовольствия.

Предлагаемый показатель – коэффициент продовольственной самообеспеченности (K_c) позволяет установить в какой степени потребности населения региона удовлетворяются на основе местного производства продовольствия. Оценка уровня удовлетворения физиологических потребностей населения в продуктах питания будет проведена на основе анализа коэффициентов фактического потребления продовольствия ($K_{фп}$) по основным категориям продовольственной продукции. В используемой методике уровень экономической доступности продовольствия характеризуется возможностью населения приобретать продукты питания и анализируется с помощью определения коэффициента бедности ($K_б$), характеризующего удельный вес населения с уровнем дохода ниже прожиточного минимума по региону; коэффициента потребления (K_n); степени неравномерности распределения населения по уровню доходов – коэффициента Джини ($K_{дж}$).

По анализируемым показателям установлен диапазон пороговых значений (допустимые – 1 балл, оптимальные – 2 балла, низкие или высокие – 0 баллов), которые позволяют оценить в баллах значение каждого коэффициента. По данным проведенных расчетов необходимо определить индекс продовольственной безопасности по следующей формуле:

$$I_{пб} = K_c + K_{фп} + K_б + K_n + K_{дж} \quad (1)$$

В зависимости от значения индекса ($I_{пб}$) определяется текущий уровень продовольственной безопасности региона (табл. 1).

Таблица 1 – Критерии продовольственной безопасности [Антамошкина, 2015: 104]

Количество баллов	Уровень продовольственной безопасности
более 9 баллов	<i>Оптимальный</i>
5-8 баллов	<i>Допустимый</i>
менее 5 баллов	<i>Низкий</i>

Используем предложенную методику для диагностики социально-экономического состояния региона и оценки продовольственной безопасности. Расчет индекса продовольственной безопасности будет проведен на основе официальных статистических данных по Волгоградской области.

Апробация методики оценки продовольственной безопасности региона на примере Волгоградской области

Волгоградская область относится к регионам с благоприятными природно-климатическими условиями и большим потенциалом для развития сельскохозяйственного производства и агропромышленного комплекса. Ресурсный потенциал АПК и климатические особенности создают благоприятные условия для обеспечения населения региона продовольственной продукцией в объемах не ниже установленных рациональных норм потребления.

Проведем расчет коэффициента продовольственной самообеспеченности региона, для этого требуются данные о рациональных нормах потребления продовольствия и численности

населения Волгоградской области, которая на 1 января 2017 г. составила 2 млн. 535 тыс. человек (табл. 2).

Таблица 2 – Продовольственная самообеспеченность Волгоградской области в 2016 г.

Продукты питания	Фактический объем производства, тыс. тонн, (q)	Место в РФ в 2016 г.	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами, ($n^* q_p$)	$K_c = \frac{q}{n^* q_p}$
Картофель	415,7	28	228,2	1,8
Молоко и молокопродукты	515,6	21	823,9	0,6
Овощи	923,2	2	354,9	2,6
Мясо и мясопродукты	142,6	24	185,1	0,8
Яйца (млн.шт.)	796,6	23	659,1	1,2

Рассчитано по: [Регионы России..., 2017: 263]

Как показывают официальные статистические данные, в 2016 г. в Волгоградской области было произведено 415,7 тыс. тонн картофеля, что несколько меньше, чем в предшествующем году (2015 г. – 428,3 тыс. т). Несмотря на снижение объемов производства картофеля Волгоградская область по данному показателю занимает третье место в Южном федеральном округе после Краснодарского края (622,7 тыс. тонн) и Ростовской области (445,2 тыс. тонн). На последнем месте в ЮФО по производству картофеля находится Севастополь (3,2 тыс. тонн, 81-е место в РФ) [Регионы России..., 2017: 833].

Коэффициент самообеспеченности региона (K_c) по картофелю составил 1,8, т.е. больше единицы. Это значит, что область полностью покрывает собственные потребности за счет местного производства и имеет возможности вывозить этот продукт в другие регионы Российской Федерации.

Волгоградская область по данным 2016 г. также полностью удовлетворяет собственные потребности в овощах ($K_c = 2,6$) и яйцах ($K_c = 1,2$). В 2016 г. было произведено 923,2 тыс. тонн овощей, что на 24 тыс. больше, чем в 2015 г. (899,1 тыс.). По данному показателю наш регион лидирует как в России (2-е место), так и в ЮФО (1-е место). На втором месте в ЮФО находится Астраханская область (905,3 тыс., 3-е место в РФ), на последнем – г. Севастополь (2,4 тыс., 80-е место в РФ) [Регионы России..., 2017: 837]. По сравнению с 2015 г. в Волгоградской области увеличилось производство яиц (2015 г. – 761,2 млн. шт., 2016 г. – 796,6 млн.). По данному показателю Волгоградская область уступает другим субъектам ЮФО – Ростовской области (2121,5 млн., 2-е место в РФ) и Краснодарскому краю (1722,4 млн. шт., 4-е место) и занимает в России только 23-е место [Регионы России..., 2017: 863].

По другим важнейшим продовольственным продуктам – молоку и мясу коэффициенты самообеспеченности значительно меньше 1. Таким образом, регион не покрывает свои потребности в этих товарах за счет собственного производства. В целом же общий коэффициент самообеспеченности Волгоградской области в 2016 г. составил 1,4, что соответствует оптимальному уровню ($K_c > 0,9$), это может быть оценено для региона в 2 балла.

Проанализируем коэффициенты фактического потребления продовольствия (K_{fn}) в 2016 году (табл. 3). Для этого потребуется провести сравнение фактических объемов потребления продовольствия населением с рациональными нормами.

Как показывают приведенные данные, Волгоградская область является одним из лидеров среди субъектов РФ по потреблению овощей и бахчевых культур (3-е место). Динамика этого показателя положительная. Он вырос с 162 кг в 2010 г. до 171 кг в 2016 г. Кроме того, потребление овощей и бахчевых превышает рекомендуемые нормы потребления. Потребление сахара, картофеля, яиц, хлебных продуктов также несколько превышает рациональные нормы. Это свидетельствует о несбалансированности продовольственного рациона населения в регионе, когда недостаток калорий компенсируется повышенным потреблением продуктов, содержащих углеводы – хлебной продукции (макаронные изделия, крупы), картофеля, сахара. Волгоградская область по объемам потребления яиц и картофеля обгоняет многие российские регионы (14-е и 22-е места соответственно). При этом потребление яиц на душу населения выросло с 300 шт. в год в 2010 г. до 309 шт. в 2016 г., сахара с 28 кг до 34 кг. [Потребление основных продуктов питания ..., 2017].

Таблица 3 – Потребление продуктов питания в Волгоградской области, на душу населения, кг в год

Продукты питания	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Рациональные нормы*	$K_{\phi n} = \frac{q_{\text{факт}}}{q_{\text{норм}}}$
Мясо	73	74	76	76	76	74	74	73	1,01
Молоко	202	201	201	203	201	197	197	325	0,60
Яйца (шт.)	300	302	305	297	306	306	309	260	1,19
Сахар	28	32	32	34	34	34	34	24	1,41
Картофель	131	131	135	134	134	131	131	90	1,46
Овощи	162	166	167	168	169	171	171	140	1,22
Растительное масло	12,2	12,7	12,7	12,5	12,6	12,0	11,9	12	0,99
Хлебные продукты	128	128	127	124	125	116	115	96	1,19

Составлено авторами по: [Потребление основных продуктов питания, 2017].

*См.: [Приказ Минздравсоцразвития России, 2016]

Негативной тенденцией является сокращения объема потребления молочных продуктов с 202 кг в 2010 г. до 197 кг на душу населения в 2016 г. По данному показателю Волгоградская область значительно отстает от большинства регионов РФ (63-е место). Потребление этих продуктов существенно ниже рациональных норм. Так, в 2016 г. в Волгоградской области потребление молока и молочных продуктов составило 197 кг в год на человека, что соответствует всего 60% от рекомендуемой нормы. Объемы потребления растительного масла в Волгоградской области в 2016 г. также немного отставали от рекомендуемых норм – 99%. Мясо и мясопродукты потреблялось чуть выше рационального уровня (101%). Совокупный коэффициент фактического потребления продовольствия по Волгоградской области в 2016 г. составил 1,13, это соответствовало оптимальному уровню ($K_{\phi n} > 0,95$) и может быть оценено для региона в 2 балла.

Проведем оценку экономической доступности продовольственной продукции для населения. В 2016 г. среднедушевые денежные доходы в Волгоградской области составили 20739 руб., что ниже аналогичного показателя 2015 г. (21719 руб.) на 980 руб. По данному показателю область занимает одно из последних мест в Российской Федерации – 73-е. Среди

субъектов ЮФО это также один из самых низких показателей. Для сравнения, в Краснодарском крае – 32785 руб. (15-е место), в Ростовской области – 27104 руб. (35-е место), в г. Севастополь – 24937 (46-е место), республике Адыгея – 23600 (55-е место), Астраханской области – 22760 руб. (61-е место). Самый низкий показатель среднедушевых денежных доходов в 2016 году был в Калмыкии – 14569 руб. (84-е место) [Регионы России ..., 2017: 242].

Для оценки роста уровня цен на продовольственные товары используются соответствующие индексы. В 2016 г. индекс потребительских цен на продовольственные товары в Волгоградской области составил 105,1%, что практически соответствует уровню ЮФО (105,7%) и общероссийскому показателю (105,4%). Для сравнения, в 2015 г. индекс потребительских цен на продовольствие в Волгоградской области составлял 113,2%, что было примерно на одном уровне с общероссийским показателем (112,9%) и показателем по ЮФО (112,6%) [Регионы России ..., 2017: 1342].

Коэффициент бедности позволяет учитывать численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. В Волгоградской области в 2016 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 15,3%, что превысило показатель 2015 года (на 0,6%) и общероссийский показатель (на 1,9%) [Регионы России ..., 2017: 280].

Данный показатель оказался также выше аналогичных показателей по субъектам ЮФО (республика Адыгея, Ростовская область, Краснодарский край, г. Севастополь). Самый высокий уровень бедности традиционно демонстрирует республика Калмыкия. Здесь более 30% населения в 2016 году имели доходы ниже прожиточного минимума. Отметим, что в Волгоградской области доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2016 г. выросла по сравнению с 2010 г. на 1,3%. Практически во всех же других субъектах ЮФО, за исключением Астраханской области, напротив, наблюдалось снижение данного показателя. В целом же значение коэффициента бедности для Волгоградской области в 2016 г. составило 0,15, что соответствует оптимальному уровню ($K_b \leq 0,2$) и может быть оценено в 2 балла.

Вторым показателем для оценки экономической доступности продовольствия является коэффициент потребления (K_n), характеризующий долю расходов на питание в структуре потребительских расходов. В 2016 г. в Волгоградской области расходы на питание составили 31,4%, что на 4,1% ниже общероссийского показателя и на 6% ниже показателя по ЮФО (35,5% и 37,4% соответственно). Заметим, что доля расходов на питание в потребительских расходах в других субъектах ЮФО еще выше: в Краснодарском крае – 35,1%, Ростовской области – 36,9%, республике Адыгея – 38,8%, республике Калмыкия – 39,1%, Астраханской области – 40,6%, Крыму – 51,6% и Севастополе – 52,3% [Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств, 2017: 68].

Высокий удельный вес расходов на продовольственные товары в совокупных потребительских расходах не характерен для развитых стран (там этот показатель составляет 10–20%) и даже для некоторых развивающихся государств (например, в Бразилии – 17,8%). Если на еду уходит 50% и выше, то это свидетельствует о крайней нищете. По мнению некоторых авторов, достойная жизнь семьи начинается тогда, когда ее расходы на продовольственные продукты станут составлять менее 30% [Молчан, Тернавченко, Франциско, 2017: 324].

Следует отметить, что преобладание в потребительских расходах расходов на питание объясняется также кризисными явлениями в российской экономике. В периоды экономических

спадов, как известно, население переходит к так называемой сберегательной модели поведения с явным преобладанием в совокупных расходах затрат на покупку продовольственных товаров. В целом же доля расходов на питание в потребительских расходах в пределах от 25 до 50 % соответствует допустимому уровню (оптимальный – менее 25%) и может быть оценена для Волгоградской области в 1 балл.

Третий показатель – коэффициент Джини ($K_{дж}$) в 2016 г. составил для Волгоградской области 0,344 [Социальное положение и уровень жизни, 2017]. Это соответствует допустимому уровню (оптимальный – менее 0,3) и оценивается в 1 балл. Для оценки уровня продовольственной безопасности Волгоградской области в 2016 г. необходимо определить интегральный показатель ($I_{пб}$), как сумму оценок в баллах по анализируемым показателям (табл. 4).

Таблица 4 – Продовольственная безопасность Волгоградской области

Значение показателя	Баллы
1) Коэффициент самообеспеченности продовольствием, $K_c = 1,4$	2
2) Коэффициент фактического потребления, $K_{фп} = 1,13$	2
3) Коэффициент бедности, $K_b = 0,15$	2
4) Удельный вес расходов на питание, $K_n = 0,31$	1
5) Индекс Джини, $K_{дж} = 0,344$	1
	8 баллов

Продовольственная безопасность Волгоградской области в 2016 году была на допустимом уровне: $I_{пб} = 8$ баллов. Отклонение индекса продовольственной безопасности региона от оптимального значения было связано со значительной степенью дифференциации доходов населения в регионе и высоким удельным весом расходов на питание в структуре расходов потребителей.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить ряд факторов, препятствующих достижению оптимального уровня продовольственной безопасности Волгоградской области. Это недостаточный уровень производства ряда категорий продовольственной продукции, в частности молочной и мясной; неоптимальная структура потребительской корзины, в которой значительная часть расходов идет на приобретение продовольствия; высокий уровень дифференциации доходов населения, что влияет на структуру потребления и уровень жизни в регионе и определяет необходимость поддержания экономической доступности продовольствия для населения с помощью разработки системы мер по обеспечению роста уровня доходов и снижению уровня их дифференциации. Экономическая политика в регионе, в том числе аграрная должна проводиться с учетом необходимости ее оптимизации в направлении корректировки вышеназванных проблем, что предполагает государственную поддержку и стимулирование развития аграрного сектора экономики.

Используемая методика позволяет на основе реальных статистических данных проводить оценку продовольственной безопасности региона. По результатам эмпирических данных, полученных в рамках проведенных расчетов, существует возможность получения объективной оценки для последующего выбора приоритетных мер по оптимизации аграрной политики в

современных экономических условиях с учетом влияния внешних и внутренних факторов и необходимости обеспечения приемлемого уровня продовольственной безопасности в регионах России.

Библиография

1. Алтухов А. И. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 11. С. 4-12.
2. Антамошкина Е. Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Том 2, № 2. С. 97-112.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010г. № 120. URL: <http://www.mcx.ru/documents/show/14857.19.htm>.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат.сб. М.: Росстат, 2017.
5. Елагина А.С. Оценка доступности продовольствия в Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 192-200.
6. Елагина А.С., Шаулов Л.Б. Показатели оценки экономической доступности продовольствия в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 6В. С. 190-198.
7. Елагина А.С., Шепетюк Н.Н., Шаулов Л.Б. Социальные проблемы обеспечения доступности продовольствия для населения России // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5В. С. 318-327.
8. Ларионов В. Г. Продовольственная безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. 2015. Том 2, № 1. С. 47-58.
9. Милосердов В. В., Милосердов К. В. Аграрная политика России – XX век. М.: ФГУП ВО Минсельхоз России, 2002. 543 с.
10. Михайлушкин П., Трубилин А., Сидоренко В. Приоритеты аграрной политики России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 5. С. 10-16.
11. Молчан А. С., Тернавченко К. О., Франциско О.Ю. Оценка уровня продовольственного обеспечения населения Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9 (ч. 1). С. 322-329.
12. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016г. № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>.
13. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации – 2017 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828.
14. Приказ Минздравсоцразвития России от 19.08.2016г. № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420374878>.
15. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2017: стат. сборник. М.: Росстат. 2017.
16. Социальное положение и уровень жизни населения России: прил. к сборнику. 2017: стат.сб. – М.: Росстат, 2017.
17. Таранов П. М. Российская агропродовольственная система в контексте конкурентоспособности и продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 10. С. 20-23.
18. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/1e9/1e97bd2630e613804cf5ef016063bd60.pdf>.
19. Хинкис Л.Л. Диспаритет социально-экономической доступности продовольствия: региональный аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5В. С. 328-338.
20. Хинкис Л.Л. Современные политические процессы обеспечения продовольственной безопасности в аспекте реализации положений Декларации о ликвидации голода и недоедания // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 2. С. 98-106.
21. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63-78.
22. Capone R., Bilali H., Debs Ph., Cardone G. Food System Sustainability and Food Security: Connecting the Dots // Journal of Food Security. 2014. Vol. 2, no. 1. P. 13-22.
23. Grace D., Mahuku G., Hoffmann V. International agricultural research to reduce food risks: case studies on aflatoxins // Food Security. June 2015. Vol. 7. Issue 3. P. 569-582.
24. Weikard H. P. Phosphorus recycling and food security in the long run: a conceptual modelling approach // Food Security. April 2016. Vol. 8. Issue 2, P. 405-414.

Evaluation of food security as a direction of socio-economic diagnostics of the region

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economics, Professor, Leading Scientific Researcher,
Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Center – Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
344006, 41, Chekhova av., Rostov-on-Don, Russian Federation;
Department of economic theory, world and regional economics,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Elena N. Antamoshkina

PhD in Economics,
Associate Professor,
Departments social and cultural service,
Volgograd State Agrarian University,
400002, 26, Universitetsky av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: antamoshkina@mail.ru

Tat'yana V. Shlevkova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economic theory, world and regional economics,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: shlevkovatv@volsu.ru

Abstract

The article analyzes food security in the system of economic security of the state and regions of Russia. The differentiation of the regions of Russia, according to their industry specialization, determines the priorities of the agrarian policy to ensure food security and improve the living standards of the population.

An analysis of the views on food security of Russian and foreign scientists, as well as the recommendations contained in the Russia's Food Security Doctrine, allowed to substantiate the possibility of assessing food security at the regional level of the economy.

Materials and methods. The goal of the authors was to assess food security in the framework of an integrated approach to socio-economic diagnosis of the state of the region. The author's methodology for assessing regional food security is used.

Results. The food security of the Volgograd region was assessed, the integral index of the food security index of the region (I_{fs}) was calculated. It was found that the food security of the region was at an acceptable level, the deviation of the food security index of the region from the optimal value

was due to a significant degree of differentiation of the population's income in the region and a high proportion of food expenditures in the structure of consumer spending.

Conclusion. The results of the analysis made it possible to propose a number of measures, the implementation of which will increase the level of economic and food security in the region. The theoretical and methodological significance of the study is to complement the methodological tools and models for analyzing food security.

For citation

Mitrofanova I.V., Antamoshkina E.N., Shlevkova T.V. (2018) Otsenka prodovol'stvennoi bezopasnosti kak napravlenie sotsial'no-ekonomicheskoi diagnostiki regiona [Evaluation of food security as a direction of socio-economic diagnosis of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (8B), pp. 452-463.

Keywords

Food security, rational norms of food consumption, self-sufficiency in food products, the actual consumption of food, the economic accessibility of food, and food security in the Volgograd Region.

References

1. Altuhov A. I. (2014) Paradigma prodovol'stvennoj bezopasnosti strany` v sovremenny`x usloviyax [The paradigm of food security in modern conditions]. *E`konomika sel`skogo xozyajstva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], 2014, no. 11, pp. 4–12.
2. Antamoshkina E. N. (2015) Ocenka prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona: voprosy` metodologii [The region's food security assessment: methodological issues]. *Prodoval'stvennaya politika i bezopasnost* [Food policy and security], vol. 2, no. 2, pp. 97–112.
3. Capone R., Bilali H., Debs Ph., Cardone G. (2014) Food System Sustainability and Food Security: Connecting the Dots. *Journal of Food Security*, vol. 2, no. 1, pp. 13–22.
4. *Doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii, utverzhennaya Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.01.2010g. № 120* (2010) [The doctrine of food security of the Russian Federation, approved by the decree of the President of the Russian Federation from 30.01.2010 № 120]. URL: [http:// www.mcx.ru/ documents/ show/14857.19.htm](http://www.mcx.ru/documents/show/14857.19.htm).
5. *Doxody`, rasxody` i potreblenie domashnix xozyajstv v 2016 g. (po itogam vy`borochnogo obsledovaniya byudzhetrov domashnix xozyajstv): stat. sb.* (2017) [Income, expenditure and consumption of households in 2016 (based on the results of a sample survey of household budgets): statistical compilation] Moscow, Rosstat Publ., 2017.
6. Elagina A.S. (2016) Otsenka dostupnosti prodovol'stviya v Rossijskoj Federatsii [Assessment of food availability in the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 192-200.
7. Elagina A.S., Shaulov L.B. (2017) Pokazateli otsenki ekonomicheskoi dostupnosti prodovol'stviya v Rossii [Indicators of assessing the economic accessibility of food in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (6B), pp. 190-198.
8. Elagina A.S., Shepetyuk N.N., Shaulov L.B. (2016) Sotsial'nye problemy obespecheniya dostupnosti prodovol'stviya dlya naseleniya Rossii [Social problems of ensuring food availability for the population of Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5B), pp. 318-327.
9. *Federal'naya nauchno-texnicheskaya programma razvitiya sel`skogo xozyajstva na 2017–2025 gody`* [Federal scientific and technical program of agricultural development for 2017-2025]. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/1e9/1e97bd2630e613804cf5ef016063bd60.pdf>.
10. Grace D., Mahuku G., Hoffmann V. (2015) International agricultural research to reduce food risks: case studies on aflatoxins. *Food Security*, vol. 7, issue 3, pp. 569–582.
11. Khinkis L.L. (2016) Disparitet socialno-ekonomicheskoi dostupnosti prodovol'stviya: regional'nyi aspekt [Disparity of social economic accessibility of food: a regional aspect]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5B), pp. 328-338.
12. Khinkis L.L. (2016) Sovremennye politicheskie protsessy obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti v aspekte realizatsii polozhenii Deklaratsii o likvidatsii goloda i nedoedaniya [Declaration on the Eradication of Hunger and Malnutrition: modern political processes providing food security]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 2, pp. 98-106.

13. Larionov V. G. (2015) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii [Food safety of Russia]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'* [Food policy and security], vol. 2, no. 1, pp. 47–58.
14. Mihajlushkin P., Trubilin A., Sidorenko V. (2012) Prioritety agrarnoj politiki Rossii [The priorities of agrarian policy of Russia]. *Mezhdunarodnyj sel'skoxozyajstvennyj zhurnal* [International agricultural magazine], no. 5, pp. 10–16.
15. Miloserdov V. V., Miloserdov K.V. (2002) *Agrarnaya politika Rossii – XX vek* [Agrarian policy of Russia – the twentieth century]. Moscow, FGUP VO Minsel'hoz Rossii, 543 p.
16. Molchan A. S., Ternavshchenko K. O., Francisko O. Y. (2017) Ocenka urovnya prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya Krasnodarskogo kraja [Evaluation of the level of nutrition of the population of Krasnodar region]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], no. 9 (Issue 1), pp. 322–329.
17. *O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016g. № 642* (2016) [Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>.
18. *Potreblenie osnovnyx produktov pitaniya naseleniem Rossijskoj Federacii* (2017) [Consumption of basic food products by the population of the Russian Federation]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828.
19. *Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 19.08.2016 № 614 «Ob utverzhenii rekomendacij po racional'ny'm normam potrebleniya pishhevyx produktov, otvechayushhim sovremenny'm trebovaniyam zdorovogo pitaniya»* (2016) [Order of the Ministry of health and social development of Russia dated 19.08.2016 № 614 "on approval of recommendations on rational standards of food consumption that meet modern requirements of healthy food"]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420374878>.
20. *Regiony Rossii. Osnovnye xarakteristiki sub`ektov Rossijskoj Federacii: stat. sbornik* (2017) [Region of Russia. The main characteristics of the Russian Federation. 2017: stat. collector]. Moscow, Rosstat.
21. Shagajda N., Uzun V. (2015) Prodovol'stvennaya bezopasnost': problemy ocenki [Food security: the challenges of assessing]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], no. 5, pp. 63–78.
22. *Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii: pril. k sborniku* (2017) [Social situation and standard of living of the population of Russia: approx. to the collection.]. Moscow, Rosstat.
23. Taranov P. M. (2011) [Russian agri-food system in the context of competitiveness and food security]. [Economics of agricultural and processing enterprises], no.10, pp. 20–23.
24. Weikard H. P. (2016) Phosphorus recycling and food security in the long run: a conceptual modelling approach. *Food Security*, vol. 8. Issue 2, pp. 405–414.